

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172428-454>

Кладченко Ольга Витальевна,
младший научный сотрудник
Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
kladchenko.olga@mail.ru

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА И ПРЕДМЕТЫ БЫТА ПОСЕЛЕНИЯ ВОЛНА 12

Аннотация. В статье рассматривается ранее неопубликованный керамический материал, происходящий из раскопок поселения Волна 12, проводившихся в 2013–2015 гг. Посуда и керамические предметы бытового назначения рассматриваются в статье по группам и категориям. Особое внимание уделяется неполивной керамике, долгое время оставшейся за пределами интересов исследователей. Рассматриваются такие категории керамических сосудов, как водолеи, кувшины, миски, а также керамические предметы быта: подсвечники и светильники, жаровни, гигиенические сосуды.

Поселение Волна 12 расположено на юго-западном берегу Таманского полуострова, в 5,8 км к северо-западу от окраины поселка Волна и в 1,8 км к северу от мыса Панагия. Период существования поселения приходится на начало XVIII – конец XVIII (начало XIX?) в., наиболее вероятно, на период между 1700–1785 гг., и отождествляется с аулом Тереклыкой, нанесенным на современные ему карты. Поселение площадью 31 га было полностью исследовано, поэтому мы имеем возможность работать с его материалами в полном объеме. Сельские памятники османского времени на Таманском полуострове остаются практически неизученными. Понимание состава керамического комплекса сельских поселений, существовавших краткие отрезки времени, очень важно для дальнейшей разработки хронологических особенностей керамического материала этого времени. Анализ материала показывает, что в основном он происходит из одного или нескольких центров Юго-Восточного Крыма. Видовое соотношение керамических изделий на памятнике составляет $\frac{3}{4}$ неполивных и $\frac{1}{4}$ поливных изделий. Декор посуды, за редким исключением, беден и не слишком разнообразен, что характерно для периода XVIII в.

Ключевые слова: археология нового времени; керамика; Крым; Тамань, Волна 12, бытовая культура.

© Кладченко О.В., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172428-454>

Olga V. Kladchenko,
Junior Researcher
Southern Scientific Center of RAS, Rostov-on-Don, Russia
kladchenko.olga@mail.ru

THE POTTERY AND HOUSEHOLD ITEMS OF THE VOLNA 12 SETTLEMENT

Abstract. The article reviews previously unpublished ceramic material from the excavations of the Volna 12 settlement, carried out in 2013 - 2015. Dishes and ceramic household items are considered in the article by groups and categories. Special attention is paid to unglazed ceramics, which for a long time remained outside the scope of researchers' interest. The author points out such categories of ceramic ware as water-carriers, jugs, bowls, as well as ceramic household items: candlesticks and lamps, braziers, hygienic vessels.

The Volna 12 settlement is located on the southwestern coast of the Taman Peninsula, 5.8 km northwest of the outskirts of the Volna village and 1.8 km north of Cape Panagia. The settlement existed in the beginning of the 18th – the end of the 18th (beginning of the 19th?) century, most likely between 1700–1785, and is identified with the Tereklykoy aul, as indicated by contemporary maps. The settlement with an area of 31 hectares has been fully investigated, so we have the opportunity to work with its entire material. Rural archeological sites of the Ottoman period on the Taman Peninsula remain practically unexplored. Understanding the composition of the ceramic complex of rural settlements, as they existed for short periods of time, is very important for the further development of the chronological features of the ceramic material of this time. Analysis of the material shows that it mainly comes from one or several centers of the South-Eastern Crimea. The variety ratio of ceramic ware at the site is $\frac{3}{4}$ non-glazed and $\frac{1}{4}$ glazed items. The decor of the dishes, with rare exceptions, is poor and not too diverse, which is typical of the 18th century.

Keywords: archeology of modern history; ceramics; pottery; Crimea; Taman; Volna 12; household culture.

© Kladchenko O.V., 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

В связи с массовыми раскопками новых памятников Крыма и Таманского полуострова османского периода, в последнее время значительно возрос интерес к изучению керамических материалов этого времени. Керамика османского периода и ранее привлекала внимание отдельных зарубежных исследователей [1]. В российской литературе интерес к этому материалу проявляли, в основном, исследователи средневекового Азака [2–6]. Исследователей предыдущего поколения интересовала преимущественно художественная керамика [7, 8], а поливная без украшений и неглазурованная оставались за рамками их работ. Подробная историография исследования поливной керамики Крыма, включая османский период, освещена в работе И.Б. Тесленко [9].

В последние годы все больше публикуются керамические комплексы крымских памятников османского периода: городов Партенита [10], Сугдеи [11], Алушты [12; 13], Судака [14] и Таманского полуострова [15; 16; 17].

В этой связи представляется необходимым введение в научный оборот цельного керамического комплекса поселения Волна 12, расположенного на юго-западном берегу Таманского полуострова в 1,8 км к северу от мыса Панагия (рис. 1). Поселение площадью 31 га было исследовано полностью, поэтому мы имеем редкую возможность работать с его материалами в полном объеме. Предварительные замечания уже публиковались ранее [18]. Период существования поселения приходится на начало XVIII (конец XVII?) – конец XVIII в., возможно, начало XIX в. [19]. По данным И.В. Волкова, который выявил поселение в 2000 г.¹, на карте Фанагорийского уезда середины XIX в. на месте, соответствующем расположению поселения, обозначен посёлок Тереклыкой. Это же название нанесено на карту Таврической области, составленную А. Вильбрехтом в 1792 г. [20]. На английской карте Крыма 1837 г. за авторством Дж. Бартоломью на этом месте располагается посёлок Тенекли [21]. Аул Тереклыкой входит в список 33 ногайских селений, разоренных в 1785 г. [22, с. 32, 130] и покинутых в результате подавления ногайского восстания царскими войсками под предводительством А.В. Суворова в 1783 г.

Диапазон монетных находок с поселения охватывает период 1707–1783 гг.², что вполне соответствует выше приведенным картографическим и нарративным данным. К сожалению, за все время исследования памятника было найдено всего восемь монет, поэтому по нумизматическим данным нельзя с уверенностью назвать дату прекращения существования поселения, тем более что оно отмечено на картах позднее 1785 г. Это обстоятельство, правда, может быть вызвано тем, что картограф не посещал лично каждое нанесенное на карту селение, а переносил данные с других известных ему карт. Поэтому, наиболее вероятной датой прекращения существования поселения представляется

1 Волков И.В. Отчет о раскопках курганного могильника Черный Ерик-1 в Славянском районе Краснодарского края и разведках на Азовском побережье в Славянском и Темрюкском районах Краснодарского края в 2000 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 24559.

2 Определения монет произведены И.В. Волковым (ГИМ).

все-таки 1783-1785 гг. Ногайцы были в приказном порядке переведены на оседлый образ жизни ханом Менгли-Гиреем еще в первой половине XVIII в. Многие из них еще долгое время вели полуоседлый образ жизни, останавливаясь в стационарных селениях только зимой. Аул Тереклыкой (поселение Волна 12), очевидно, не является зимовкой, т.к. при раскопках обнаружены признаки длительного стационарного функционирования: загоны для скота, основания стен части жилищ сложены из камня, сооружены отопительные печи, которые без постоянного ухода пришли бы в негодность.

За три года работ в коллекцию было отобрано 10393 предмета, из которых профильных частей сосудов и предметов быта не менее 8500 экз. Из них 6302 фрагментов керамики дают возможность составить представление о формах сосудов. Большинство находок происходят из слоя, некоторые целые сосуды обнаружены в хозяйственных ямах, не имеющих, однако, четких датирующих маркеров. Поэтому, к сожалению, для материала не выделены критерии, позволяющие разделить примерно столетний период существования поселения, а вслед за ним и керамический материал на более узкие периоды.

Керамические изделия поселения Волна 12 – это в основной массе посуда, но встречаются также вещи бытового назначения: подсвечники и светильники, а также сосуды, причисляемые к ночным горшкам, строительная керамика (черепица) и курительные трубки. Трубки в рамках этой работы не рассматриваются, т.к. частично уже разбирались автором [23].

Вся посуда на памятнике изготовлена на гончарном круге (РФК-6 и РФК-7 по А.А. Бобринскому) [24]. На ряде изделий имеются признаки вытягивания емкости сосуда без днища из комка глины, с последующим присоединением днища и доработкой его на круге (рис. 1, 19) (РФК-6), и выработки целого сосуда из одного комка глины путем вытяжения его на круге (РФК-7). Причем, признаки РФК-6 встречаются только на некоторых частях крупных, грубо исполненных сосудов. Остальная посуда изготовлена с применением более совершенной гончарной технологии.

Среди керамической посуды выделяются две крупных категории – это неполивные и поливные изделия. За редким исключением, поливная посуда – тонкостенная и миниатюрная, неполивная – крупная, грубовато исполненная.

Для наглядности представления о количественном соотношении и типологическом разнообразии профили керамических сосудов представлены в таблицах (табл. 1 и 2). Там же указано количество найденных фрагментов.

Целых форм встречено не так уж много, учитывая общее количество материала: всего девять неполивных и четыре поливных кувшина и водолея, восемь поливных и четыре неполивных миски и тарелки, два тувака и шесть светильников.

Керамическая посуда, найденная на памятнике, однородна. Поселение существовало непродолжительный отрезок времени, около 100 лет, поэтому хронологические различия в керамическом комплексе обнаружить сложно. Очевидно, что в основном он происходит из одного или нескольких

гончарных центров Юго-Восточного Крыма. Известно, что в Крыму в османское время существовало несколько центров керамического производства, среди которых одним из самых крупных был город Кефе [25, с. 501–502]. Для XVII–XVIII вв. более узкие хронологические рамки для гончарных изделий того или иного типа исследователями пока не определены.

Неполивная посуда (табл. 1) – по своей форме наиболее значительная часть сосудов из этой категории (типы 4, 6, 11, 12, табл. 1) относится к изделиям, выделяемым исследователями как группа «горшков с рельсовидным венчиком (ГРВ)» [26, с. 60] (рис. 1, 2, 6 19; 2, 2, 6, 18).

Изделия этой группы были в ходу весь османский период, на протяжении которого претерпели некоторую эволюцию. Ранние изделия отличаются по составу теста (красно-коричневый черепок, примесь чёрного блестящего остроугольного песка (пироксена?) в тесте и следы подсыпки песком на днищах) [12, с. 163]. В конце XVI в. группа значительно расширяется, в ее состав исследователи включают крупные емкости с горизонтальными ручками, крупные, средние и мелкие кувшины нескольких видов, кухонные горшки. В XVI в. же появляются подражания группе ГРВ, расширяя ее типологическое разнообразие [27, с. 305] – в нее включают кувшины с цилиндрическим рифленным горлом и слегка утолщенным скругленным венчиком. Эти изделия производятся уже из тонкодисперсной глины с естественными включениями мелких крупиц извести, имеют плотный, желто-красный черепок и покрытие поверхности черно-красным ангобом. В XVI–XVIII вв. группа ГРВ становится основной группой керамических изделий на памятниках Крыма.

Считается, что верхняя дата существования этой группы посуды – последняя четверть XVIII в. [27, с. 305], что полностью соответствует датам существования аула Тереклыкой, определённым по картографическим, письменным и монетным источникам. Как видим, состав группы ГРВ обширен и включает в себя самые разные виды сосудов – как большие сосуды, использовавшиеся для морских перевозок, так и бытовые и кухонные сосуды, горшки, кувшины различного морфологического типа и размера. Большая часть найденной неполивной посуды относится к этой группе.

Основная масса изделий сделана из близкого по составу теста. Цвет обожженного черепка – красный или розовато-бежевый, обжиг – сквозной. В тесте, в основном, встречаются примеси мелкотолченого шамота или сухой глины, в редких отдельных случаях – дресва и естественные известковые включения.

Часть изделий покрыта ангобом светло-бежевого или красновато-коричневого цветов. Чаще всего изделия покрывались на верхнюю треть или две трети (рис. 2, 7). На донцах видны следы срезания с круга сосуда нитью или подсыпки песком.

Стоит отметить, что по мере накопления материала, исследователи включали в группу ГРВ все больше и больше сосудов довольно различного облика (кувшины, водолеи-афтоба, горшки) поэтому при учете статистических данных с рассматриваемого памятника, группа была разделена на виды по форме

частей сосуда (табл. 1). Вполне возможно, что впоследствии, при уточнении каких-либо новых данных такое разделение может стать целесообразным, в частности, с выделением группы тарной керамики.

Оформление горла и венчика неполированных сосудов представлено тринадцатью типами (табл. 1).

Тип 1. Вертикальное или слабо воронковидно расширяющееся к венчику горло. Край венчика горизонтально отогнут наружу (23 экз.); диаметр – от 6 до 8 см (табл. 1).

Тип 2. Почти вертикальное горло, венчик заострен, снаружи опоясан двумя параллельными горизонтальными ребрами (96 экз.); диаметр – от 10 до 12 см (табл. 1).

Тип 3. Воронковидное горло, край венчика заострен и оттянут наружу и вниз (22 экз.); диаметр – от 11 до 17 см (табл. 1).

Тип 4. Край венчика прямоугольный или квадратный в сечении, по верхнему краю вогнут, выдается над внешней поверхностью стенок (153 экз.); диаметр – от 6 до 14 см (табл. 1).

Тип 5. Горло воронковидное, край венчика утолщен, сверху опоясан глубоким желобком (10 экз.); диаметр – от 7 до 16 см (табл. 1).

Тип 6. Горло вертикальное, к венчику плавно расширяется, край венчика вертикальный, в сечении прямоугольный (23 экз.); диаметр – от 6 до 10 см (табл. 1).

Тип 7. Горло воронковидное, край венчика горизонтально срезан (54 экз.); диаметр – от 5 до 15 см (табл. 1).

Тип 8. Вертикальное горло, венчик скруглен (34 экз.); диаметр – от 5 до 11 см (табл. 1).

Тип 9. Воронковидное горло, край венчика скруглен (39 экз.); диаметр – от 6 до 11 см (табл. 1).

Тип 10. Горло воронковидное, снаружи опоясано ребром, внутри эта часть вогнута, край венчика скруглен (8 экз.); диаметр – от 6 до 11 см (табл. 1).

Три типа венчиков принадлежат крупным сосудам с коротким горлом и яйцевидным туловом.

Тип 11. Венчик опоясан прямоугольным в сечении валиком примерно в 1 см от края. Такие венчики изготавливались путем загиба края венчика наружу, а затем придания ему нужной формы, поэтому на некоторых сохранилось отверстие между валиками, видимое на сломе (85 экз.); диаметр – от 14 до 16 см (табл. 1).

Тип 12. Треугольный в сечении венчик, изготовлялся таким же способом, как описанный выше (118 экз.); диаметр – от 12 до 16 см (табл. 1).

Тип 13. Край венчика воронковидно отогнут и скруглен (43 экз.); диаметр – от 15 до 18 см (табл. 1).

Все венчики типа 11 и 12, а также горизонтальные округлые в сечении ручки принадлежат сосудам, описанным И.В. Волковым как «урны с горизонтальными ручками» [2, с. 17] (рис. 2, 19, 22; 3, 16, 18). По его мнению,

такие сосуды могут быть «куфами» – сосудами, упоминаемыми в письменных источниках XVII–XVIII вв. и использовавшимися для морской транспортировки жидкостей и сыпучих продуктов [3, с. 484–485]. Такие «урны» были широко распространены во всем Причерноморье [3, с. 484–485], в Крыму, Приазовье [11, с. 483]. Исследователи датируют их XVII–XVIII вв. Тесто, из которого они изготовлены, более грубое, коричневого цвета, с примесью песка, поверхность часто покрыта спекшимся темно-коричневым слоем выступивших при обжиге солей (рис. 2, 23).

Целых сосудов, относящихся к этому виду, на поселении найдено не было. Считается, что к XVIII в. венчиком такого типа начинают оформляться больше кувшинов, венчики становятся более прямоугольными. Находки, сделанные на поселении Волна 12, не противоречат этому наблюдению.

Происхождение этого вида сосудов достоверно не установлено. Аналогии обнаружены на памятниках Крыма [26; 14], в турецкой крепости Азак и в её окрестностях [3, с. 483–486], в Аккермане, Измаиле, на Тамани [3, с. 484]. Возможно, что эти сосуды, как торговая тара или самостоятельный товар, поступали с малоазийской территории Османской империи [2; 3; 26, с. 66].

Ручки неполивных сосудов встречаются вертикальные и горизонтальные. По форме сечения представлены несколькими типами (табл. 1).

Тип 1. Овальная в сечении ручка (1500 экз.) (табл. 1).

Тип 2. Подпрямоугольная в сечении ручка (189 экз.) (табл. 1).

Тип 3. Округлая в сечении вертикальная ручка (102 экз.) (табл. 1).

Тип 4. Округлая в сечении горизонтальная ручка (345 экз.) (табл. 1).

Донца неполивных сосудов представлены тремя типами (табл. 1):

Тип 1. Слабовогнутое дно (599 экз.) Дм. от 8 до 17 см (табл. 1).

Тип 2. Плоское дно (280 экз.) Дм. от 7 до 18 см (табл. 1).

Тип 3. Дно на невыделенном изнутри кольцевом поддоне (9 экз.) Дм. от 7 до 10 см (табл. 1).

В единственном экземпляре был найден археологически целый двуручный бочонковидный сосуд со слабовогнутым дном с короткой шейкой (рис. 4, 1, 2). Венчик имеет упор под крышку. Плечо украшено нетипичным для общей массы посуды орнаментом: ряд насечек, заключенных между параллельных желобков, ниже – волнистая линия. Орнамент прочерчен острым инструментом по сырой глине, а сверху – прорисован белым ангобом (рис. 4, 1, 2).

Миски и тарелки с не покрытой глазурью поверхностью немногочисленны (табл. 1, рис. 4, 3-10). Обычно, это довольно крупные сосуды.

На памятнике встречено всего четыре варианта оформления бортика (табл. 1):

Тип 1. Воронковидный (34 экз.); диаметр – от 18 до 20 см (табл. 1).

Тип 2. Отогнутый почти горизонтально наружу (67 экз.); диаметр – от 20 до 26 см (табл. 1).

Тип 3. Округленный бортик, край которого загнут внутрь (5 экз.); диаметр – от 19 до 21 см (табл. 1).

Тип 4. Округленный бортик (134 экз.); диаметр – от 15 до 29 см (табл. 1).

Донца неполивных мисок и тарелок бывают трех типов (табл. 1):

Тип 1. Слабовогнутое дно (47 экз.); диаметр – от 11 до 16 см (табл. 1).

Тип 2. Плоское дно (20 экз.); диаметр – от 7,5 до 15 см (табл. 1).

Тип 3. Дно на невыделенном изнутри кольцевом поддоне (7 экз.); диаметр – от 8 до 15 см (табл. 1).

Восстанавливаемая высота таких мисок – от 6 до 10 см.

Последняя группа неполивной посуды – это так называемые «тазы на ножках» (рис. 2, 17, 18, 21; рис. 3, 19, 21). На памятнике они найдены в крайне скудном количестве: всего 5 фрагментов бортиков и четыре фрагмента ножек. Тазы представляли собой значительного диаметра (от 23 до 42 см) тарелку на трех или четырех полых цилиндрических ножках диаметром 4-5 см и высотой около 3,5 см. Бортик обычно украшен рельефным орнаментом, представляющим собой сетку с ромбовидными ячейками. Такой орнамент получался методом прокатки рельефного валика, о чем свидетельствует неравномерная глубина отпечатков на определенных отрезках орнаментального пояса. Находки аналогичных изделий впервые описаны Дж. Хейсом [1, с. 390, Fig. 148, 1], отмечены И.В. Волковым среди находок из крепости Лютик и Азова [3, с. 486], встречены также в Крыму – на территории Бахчисарайского ханского дворца [28, с. 326, рис. 6, 2], в Каффе [3, с. 486]. По своему назначению эти изделия, очевидно, служили жаровнями для горячих углей, использовавшихся для разжигания трубок [29].

Поливные изделия (табл. 2) отличаются однородностью формовочных масс без заметных примесей, черепок светло-розового цвета, обжиг сквозной. Поверхность большинства изделий (60%) оформлена светло-зеленой поливой, нанесенной по светлому ангобу, у меньшей части изделий – полива темно-зеленая, и совсем небольшая часть материала имеет поливу желтого и коричневого цветов. Стоит отметить, что потеки поливы на непокрытой ею части изделий, направлены от венчика к донцу, что указывает на то, что изделия сушились неперевернутыми. В то же время на нескольких венчиках мисок, покрытых поливой полностью, есть застывшие капли поливы по краю венчика, а также отпечатки подставки для сушки на краю венчика. На донцах видны следы срезания с круга нитью (рис. 5, 11).

Орнамент встречается редко. Несколько изделий декорированы хаотично перемежающимися пятнами темно-зеленой и светло-зеленой поливы (рис. 5, 18, 24), два фрагмента бортиков мисок украшены волной желтого цвета, нанесенной по коричневой поливе.

В единственном экземпляре найден фрагмент бортика чаши, украшенный спиральными росчерками (рис. 5, 20; 6, 20), относящийся к группе «чаш с бихромной расцветкой» [27, с. 309]. Такие чаши были в быту в Крыму с последней четверти XV и до начала XVII в.

Небольшое количество изделий украшено прочерченными под темно-зеленой поливой концентрическими кругами на внутренней части дна или волнами по бортику тарелки. Это отражает общую ситуацию и подтверждает

хронологию памятника – в комплексах, начиная с XVII–XVIII вв., красочно декорированной поливной посуды крайне мало или нет вообще.

Поливные кувшины и афтоба представляют пять вариантов оформления венчика (табл. 2).

Тип 1. Вертикальное или слабо воронковидно расширяющееся к венчику горло. Край венчика горизонтально отогнут наружу (22 экз.) (табл. 2). Восстанавливаемый диаметр – от 5 до 12 см.

Тип 2. Воронковидное горло, опоясанное рядом параллельных желобков и скругленный венчик (42 экз.); диаметр – от 7 до 10 см (табл. 2).

Тип 3. Край венчика прямоугольный или квадратный в сечении, по верхнему краю вогнут, выдается над внешней поверхностью стенок (25 экз.); диаметр – от 6 до 10 см (табл. 2).

Тип 4. Горло воронковидное, край венчика утолщен, сверху имеет углубление (9 экз.); диаметр – от 11 до 17 см (табл. 2).

Тип 5. Воронковидное горло, край венчика скруглен (39 экз.); диаметр – от 8 до 15 см (табл. 2).

Ручки поливных сосудов по форме сечения можно разбить на четыре типа (табл. 2).

Тип 1. Овальная в сечении ручка (490 экз.) (табл. 2).

Тип 2. Подпрямоугольная в сечении ручка (41 экз.) (табл. 2).

Тип 3. Округлая в сечении вертикальная ручка (33 экз.) (табл. 2).

Тип 4. Двуствольная ручка из двух округлых в сечении жгутов (2 экз.) (табл. 2).

Донца поливных сосудов представлены тремя типами:

Тип 1. Слабовогнутое дно (145 экз.); диаметр – от 7 до 13 см (табл. 2).

Тип 2. Плоское дно (49 экз.); диаметр – от 7 до 10 см (табл. 2)..

Тип 3. Дно на невыделенном изнутри кольцевом поддоне (2 экз.); диаметр – от 8 до 10 см (табл. 2)..

Вариантов оформления бортиков поливных тарелок и мисок значительно больше, чем у сосудов без покрытия (табл. 2).

Тип 1. Миска открытого типа, округленные стенки, почти вертикальный бортик, край скруглен (147 экз.); диаметр – от 18 до 26 см (табл. 2).

Тип 2. Миска закрытого типа, бортик наклонен внутрь, край скруглен (23 экз.); диаметр – от 17 до 20 см (табл. 2).

Тип 3. Миска с воронковидным бортиком (62 экз.); диаметр – от 18 до 21 см (табл. 2).

Тип 4. Тарелка с отогнутым наружу бортиком, край заострен и загнут вверх (172 экз.); диаметр – от 17 до 26 см (табл. 2).

Тип 5. Тарелка с отогнутым наружу бортиком, край загнут вниз (19 экз.); диаметр – от 18 до 20 см (табл. 2).

Тип 6. Тарелка с отогнутым наружу бортиком, край скруглен (81 экз.); диаметр – от 13 до 22 см (табл. 2).

Тип 7. Тарелка с отогнутым наружу бортиком, край вытянут вверх и вниз, «Т-образный» в сечении (33 экз.); диаметр – от 15 до 21 см (табл. 2). Такие тарелки, согласно данным И.В. Волкова, впервые появляются в наборе посуды Юго-Восточного Крыма в XVII – начале XVIII вв. [3, с. 484].

Тип 8. Тарелка с отогнутым наружу бортиком, край украшен пальцевыми защипами, создающими волнообразный рельеф (26 экз.); диаметр – от 13 до 21 см (табл. 2).

Донца, в т.ч. донца на кольцевом поддоне красноглиняных мисок и тарелок, представлены восемью типами (табл. 2).

Тип 1. Плоское дно (1 экз.). Диаметр единственного найденного фрагмента не восстанавливается (табл. 2).

Тип 2. Дно на невыделенном изнутри кольцевом поддоне (3 экз.); диаметр – 11 см (табл. 2).

Тип 3. Дно на трапециевидном в сечении кольцевом поддоне (171 экз.); диаметр – от 7 до 10 см (табл. 2).

Тип 4. Дно на трапециевидном в сечении кольцевом поддоне, выделенном изнутри широкой закраиной (208 экз.); диаметр – от 7 до 10 см (табл. 2).

Тип 5. Дно на сильно вытянутом наружу кольцевом поддоне со скругленной наружной частью (10 экз.); диаметр – от 6 до 10 см (табл. 2).

Тип 6. Дно на округленном кольцевом поддоне. Внутренняя поверхность заглажена (58 экз.). У таких сосудов пространство внутри поддона обычно тоже покрыто глазурью. Это отличает их от других сосудов, у которых пространство внутри поддонов, остается без покрытия; диаметр – от 5 до 10 см (табл. 2).

Тип 7. Дно на кольцевом поддоне, опоясанном ребром по внешнему краю (2 экз.) (табл. 2). Диаметры найденных фрагментов не восстанавливаются.

Тип 8. Дно на высоком трапециевидном в сечении кольцевом поддоне (35 экз.); диаметр – от 8 до 10 см, высота от 6 до 9 см (табл. 2).

Практически все поддоны изготавливались отдельно от емкости сосуда и присоединялись к готовой чаше или тарелке. В работе А.Н. Масловского [30, с. 456] отмечено, что такой способ производства сосудов на поддонах характерен для мастерских Каффы и Судака. Его наблюдения относятся к значительно более раннему периоду существования мастерских, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что технология сохранилась до XVII–XVIII вв., но консервативное сохранение технологий, учитывая традиционность гончарного дела, весьма вероятно.

Большинство мисок и тарелок покрыты поливой внутри и на верхнюю треть снаружи (рис. 5, 12, 15), но около 1/5 части от общего их количества покрыты поливой полностью, за исключением пространства внутри поддона (рис. 5, 21), и только два экземпляра покрыты полностью. Тесто, из которого изготавливались миски, тарелки и чаши – однородное, в большинстве своем без видимых примесей, изредка встречается мелкотолченый шамот. Черепок в изломе – светло-розовый, бежево-розовый.

Немногочисленная категория посуды – посудные крышки. Все встреченные на памятнике фрагменты крышек (5 экз.) покрыты глазурью, некоторые украшены хаотичными разводами поливы более темного цвета. Несмотря на малочисленность, крышки отличаются разнообразием форм. Есть крышки полусферической формы с раздвоенным для упора нижним краем (рис. 5, 24, 27; 6, 24), верхние части крышек с ручкой-шишечкой, крышки сложной формы – сегментовидная емкость с горизонтальным бортиком и отверстием в центре для крепления ручки (рис. 5, 25; 6, 25). Все они принадлежат поливным сосудам.

Бытовые керамические предметы представлены подсвечниками, светильниками и туваками (ночными горшками).

Подсвечники и светильники представляют собой чашечку для свечи или емкость для масла на высокой, округлой в сечении, ножке диаметром около 2,8–3,5 см, которая установлена на круглой подставке диаметром от 7,5 до 12 см, окруженной высоким вертикальным бортиком. У подсвечников (рис. 7, 7, 8; 8, 7, 8) чашечка тюльпановидной формы с диаметром венчика около 4 см, у светильников – чаша с трилистным устьем, снабженная ручкой (рис. 7, 4–6; 8, 4–6). Ручка крепится к краю венчика чаши и к ножке светильника. Все подсвечники и светильники поселения Волна 12 покрыты светло- и темно-зеленой поливой по светлому ангобу. Всего найдено 20 фрагментов чашечек, 77 фрагментов ножек и 50 фрагментов донцев подсвечников и светильников. Кроме того, найдено несколько археологически целых экземпляров.

Светильники и подсвечники таких форм были широко распространены в Крыму [31], в Азове [2, табл. 2: 12], на территории Османской империи [1, р. 385, fig. 143: 6, 7; 389, fig. 147: 14, 15].

Еще один, более редкий тип светильников – сосуд, похожий на водолей-афтоба, но не с конусовидным носиком, а с цилиндрическим, косо срезанным сверху. Все найденные на поселении носики таких сосудов имеют следы воздействия огня (рис. 7, 1-3; 8, 1-3).

Кроме того, в качестве простейших масляных светильников использовались части разбитых и непригодных к обычному применению сосудов. Чаще всего для этого приспособляли нижние части кувшинов или отбитые донца на кольцевом поддоне мисок и тарелок, сохранившие следы горения внутри емкости. Края слома некоторых таких предметов подровнены, заглажены. В качестве держателей для лучины часто использовались отбитые носики водолеев (рис. 7, 9, 10).

Высокие сосуды открытого типа с отогнутым наружу бортиком – туваки – использовались в качестве ночных горшков. Они обычно покрыты поливой коричневого цвета, причем, только изнутри и без использования ангоба в качестве грунта. Из-за такой техники нанесения поливы при обжиге она превращалась в тонкую стекловидную пленку на поверхности. Назначение такого покрытия не декоративное, а чисто практическое: таким образом повышалась водонепроницаемость сосуда изнутри. Найден 31 фрагмент бортиков туваков и 10

фрагментов донцев. Кроме того, найдено несколько частей, позволяющих произвести полную графическую реконструкцию сосудов (рис. 7, 11; 8, 9). Диаметр бортика таких сосудов составляет от 18 до 23 см, донца – 12–14 см, высота – около 20 см.

Редкой находкой являются крупные поливные трехручные чаши (рис. 7, 13; 8, 11). На поселении встречен один такой сосуд и несколько фрагментов, возможно, принадлежавших им. Вероятно, они также являются ночными горшками [11, с. 487].

В единичном экземпляре найдена поливная кружка цилиндрической формы, слегка зауженная кверху (рис. 7, 12; 8, 10). Кружка украшена врезным подглазурным орнаментом. Интересно, что морфологически однотипные сосуды среди турецкой посуды XVII в. бывают выполнены из фаянса [7, табл. XXVII]. Видимо, мы имеем дело с копией такого сосуда, выполненной местными мастерами.

Отдельной категорией керамических изделий специального назначения является черепица-«татарка» (рис. 7, 14–16). На поселении площадью 31 га было найдено всего 120 обломков черепицы. Для небогатого пастушеского поселения, где большинство строений было полужемляночного типа, это неудивительно. Встречается она разрозненно, в слое и в заполнении ровиков, окружавших подворья, поэтому нельзя сказать определенно, имело ли хоть какое-то из обнаруженных на поселении строений черепичную крышу, или же небольшое количество завезенной с прочими керамическими изделиями черепицы использовалось в хозяйственных целях не по своему непосредственному назначению.

Проанализированный материал позволяет сделать выводы о соотношении видов посуды на памятнике. Подавляющее большинство (примерно 3/4 всей посуды) составляет керамика группы ГРВ: кувшины, горшки и водолеи. Около трети изделий – поливные. Поливная керамика в основной массе происходит, очевидно, из Юго-Восточного Крыма. Основной цвет поливы, использовавшейся для их покрытия – светло-зеленый. Мисок и тарелок значительно меньше, но они также являлись обычной посудой для жителей поселения. Для мисок и тарелок соотношение поливной посуды с неполивной диаметрально противоположно: 3/4 поливной против 1/4 неполивной. Полива, покрывавшая миски и тарелки, чаще всего темно-зеленая и светло-зеленая, но также встречается желтая и коричневая. Декор посуды, за редким исключением, беден и не слишком разнообразен, что характерно для периода XVIII в.

Сосуды без обработки поверхности
Кувшины, водолеи, корчаги.
Венчики

№	1	2	3	4	5	6	7
профиль							
кол-во фр-тов	23	96	22	153	10	23	54

№	8	9	10	11	12	13
профиль						
кол-во фр-тов	34	39	8	85	118	43

Сечения ручек

Донца

№	1	2	3	4	1	2	3
профиль							
кол-во фр-тов	1500	187	102	345	599	280	13

Носики водолеев
и кувшинов

	носик-слив	конусовидный носик
профиль		
кол-во фр-тов	3	194

«Тазы на ножках»

	венчик	ножка
профиль		
кол-во фр-тов	5	4

Миски, тарелки

Венчики

Донца

№	1	2	3	4	1	2	3
профиль							
кол-во фр-тов	34	67	5	134	47	20	7

Поливные подсвечники

Туваки

Крышки

	чашечка	ножка	поддон		
профиль					
кол-во фр-тов	20	77	50	41	8

Табл. 1. Неполивная посуда из раскопок поселения Волна-12.
Типологическое разнообразие и количественное соотношение.
Группа «ГРВ», «тазы на ножках», миски и тарелки.
Поливные изделия: подсвечники, туваки, крышки сосудов

Tabl. 1. Unglazed pottery from the excavation sites of the Volna-12 settlement.
Typological diversity and quantitative ratio. Set "GRV", "basins on legs", bowls and plates.
Glazed items: candlesticks, pots, vessel lids

Поливные сосуды
Кувшины, водолеи, горшки

Венчики						Носики водолеев и кувшинов	
№	1	2	3	4	5	носик-слив	конусовидный носик
профиль							
кол-во фр-тов	22	42	25	9	24	3	61

Сечения ручек				Донца			
№	1	2	3	4	1	2	3
профиль							
кол-во фр-тов	490	41	33	2	145	49	2

Поливные миски, тарелки

Венчики					
№	1	2	3	4	5
профиль					
кол-во фр-тов	147	23	62	172	19

№	6	7	8
профиль			
кол-во фр-тов	81	33	26

Донца и кольцевые поддоны

№	1	2	3	4
профиль				
кол-во фр-тов	1	3	171	208

№	5	6	7	8
профиль				
кол-во фр-тов	10	58	3	35

Табл. 2. Поливная посуда из раскопок поселения Волна-12.
Типологическое разнообразие и количественное соотношение:
кувшины, водолеи, горшки, миски, тарелки

Tabl. 2. Glazed pottery from the excavation sites of the Volna-12 settlement.
Typological diversity and quantitative ratio: jugs, water-carriers, pots, bowls, plates

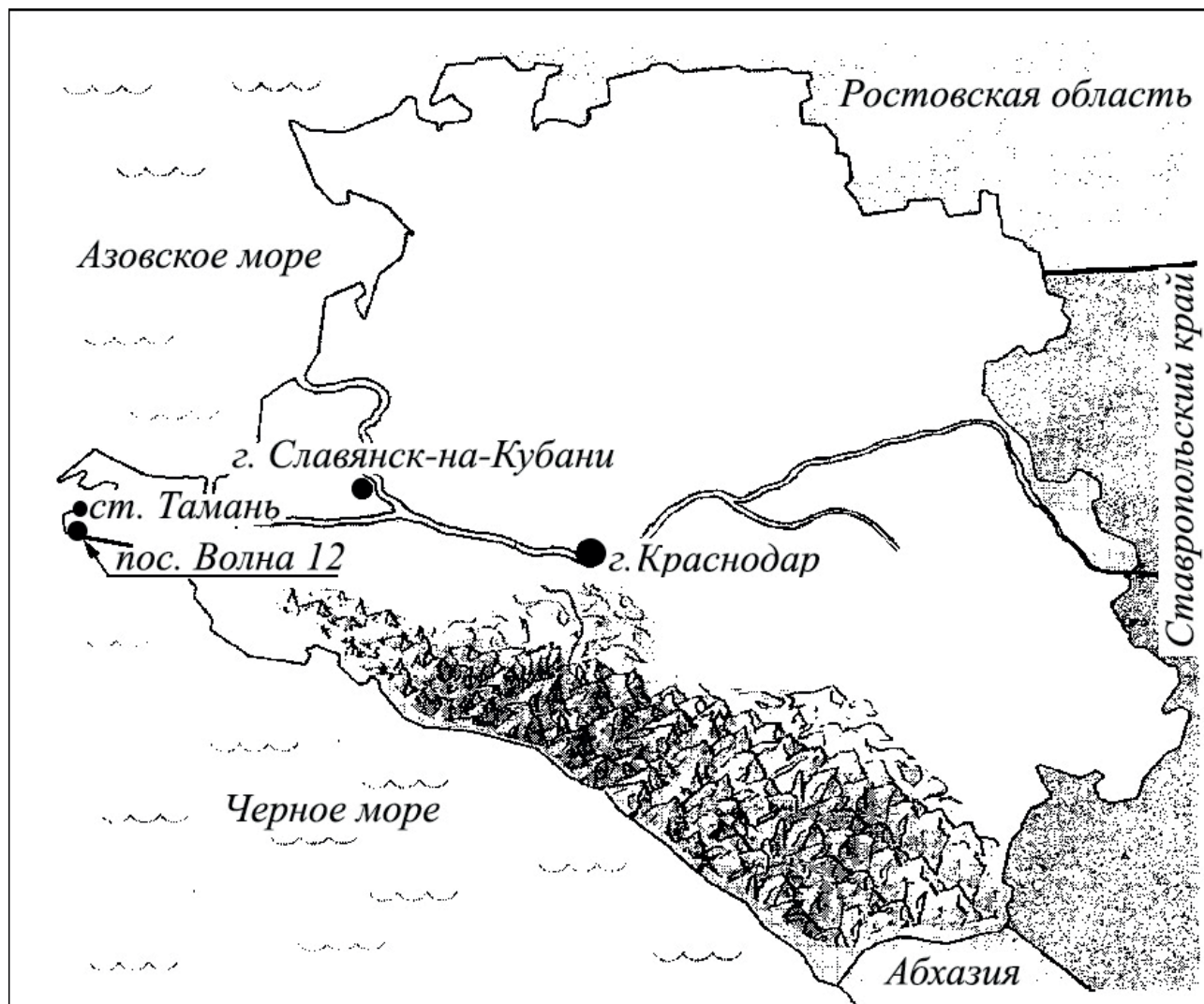

Рис. 1. Место расположения аула Тереклыкой (поселения Волна 12) на карте Таманского полуострова

Fig. 1. Location of the village Tereklykoy (settlement Volna 12) on the map of the Taman Peninsula

Рис. 2. Неполивная посуда из раскопок поселения Волна 12: 1 – 15, 16, 19, 20, 23 – группа «ГРВ» (кувшины, водолеи, тарные сосуды), 17, 18, 21 – «тазы на ножках»

Fig. 2. Unglazed pottery from the excavations of the Volna 12 settlement. 1–15, 16, 19, 20, 23 – set "GRV" (jugs, water-carriers, containers), 17, 18, 21 – "Basins with legs"

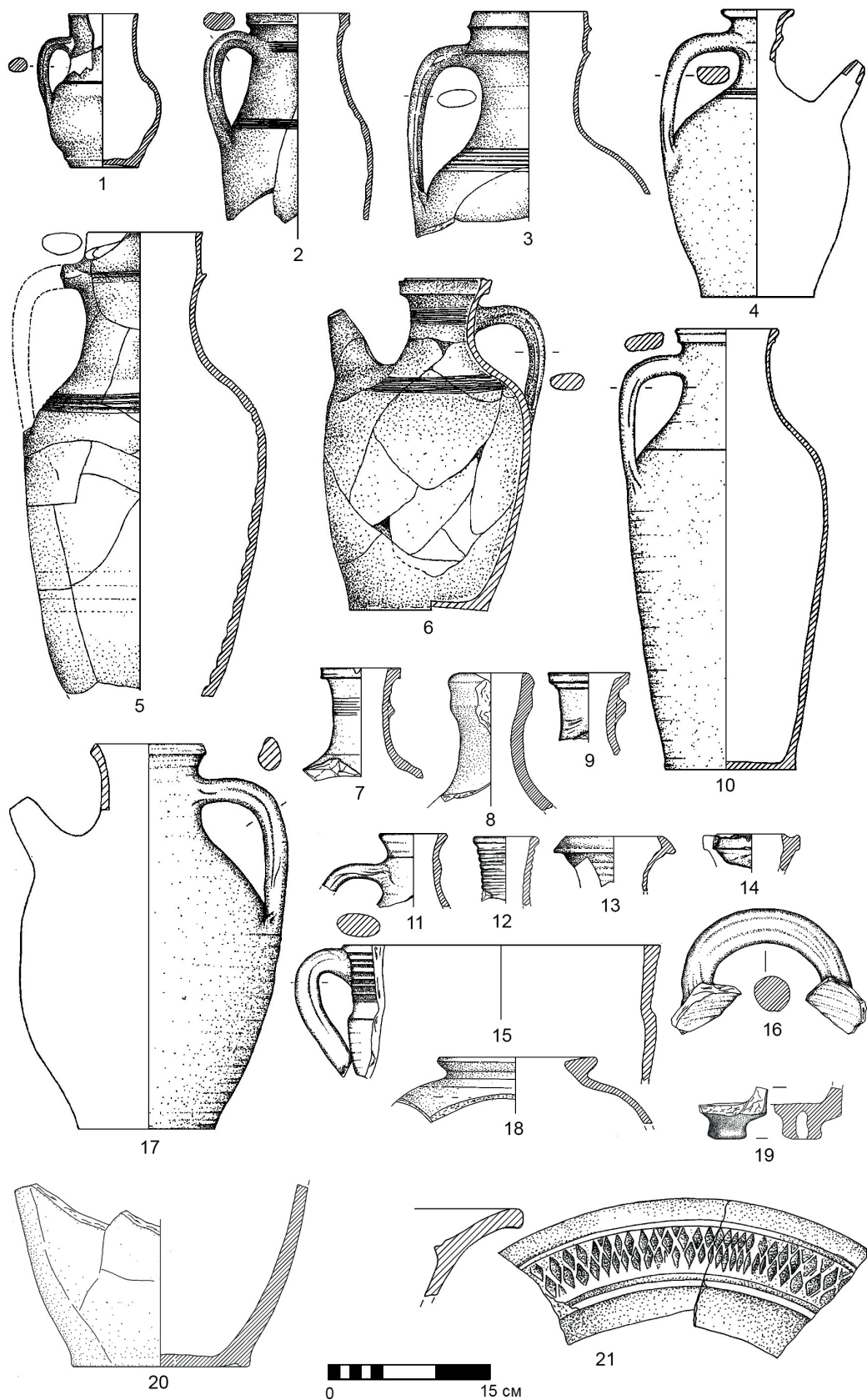

Рис. 3. Неполитая посуда из раскопок поселения Волна 12:
1 – 18, 20 – группа «ГРВ» (кувшины, водолеи, тарные сосуды), 19, 21 – «Тазы на ножках»

Fig. 3. Unglazed pottery from the excavations of the Volna 12 settlement:
1–18, 20 – set "GRV" (jugs, water-carriers, containers), 19, 21 – "Basins with legs"

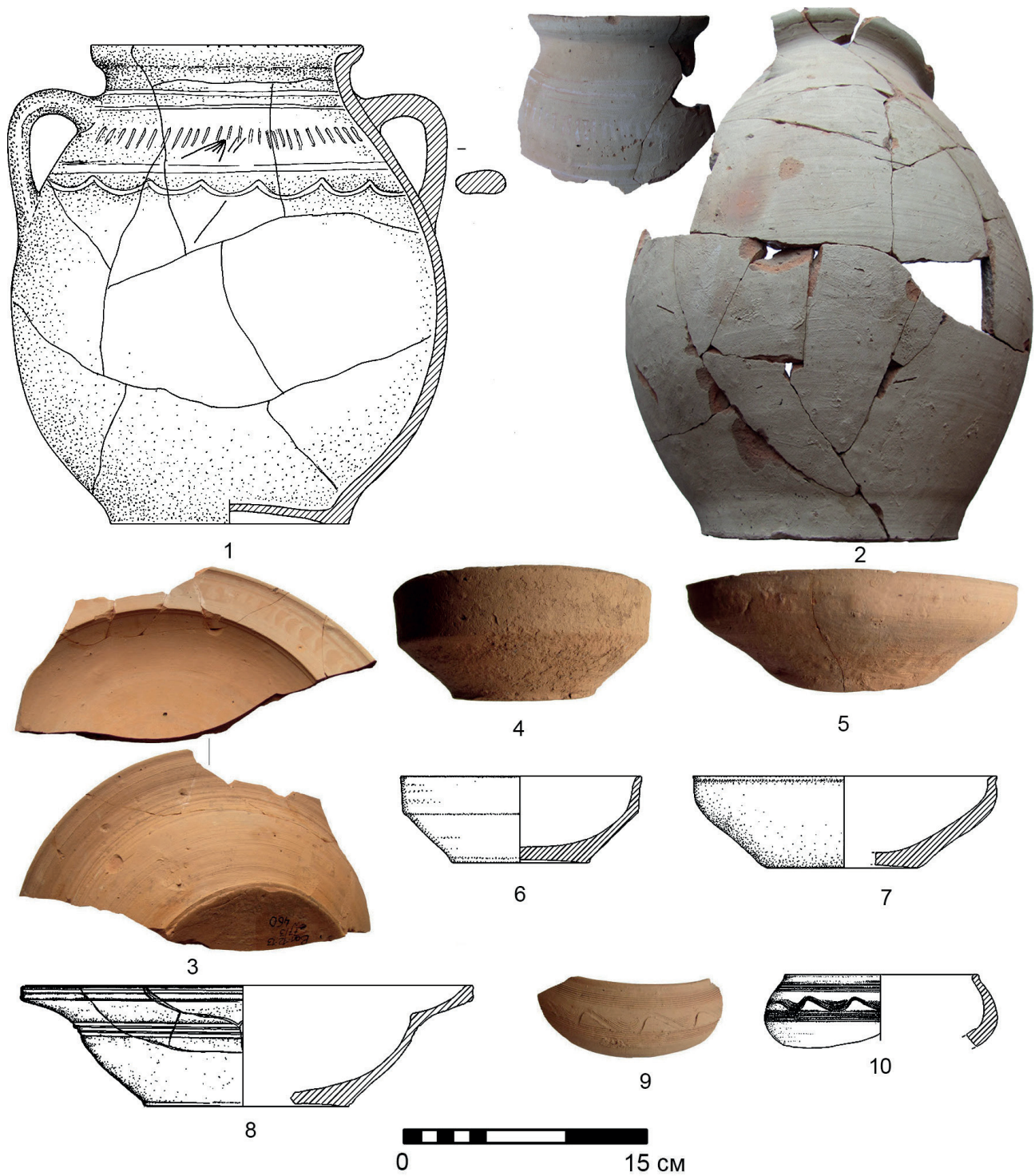

Рис. 4. Неполивная посуда из раскопок поселения Волна 12:
1, 2 – крупный сосуд с орнаментом, 3–10 – миски, тарелки

Fig. 4. Unglazed pottery from the excavations of the Volna 12 settlement:
1, 2 – large ornamented vessel. 3–10 – bowls, plates

Рис. 5. Поливная посуда из раскопок поселения Волна 12:
1–11 – водолеи, кувшины, 12–21, 26 – миски, тарелки, 22–25, 27 – крышки

Fig. 5. Glazed pottery from the excavations of the Volna settlement 12:
1–11 – water-carriers, jugs, 12–21, 26 – bowls, plates, 22–25, 27 – lids

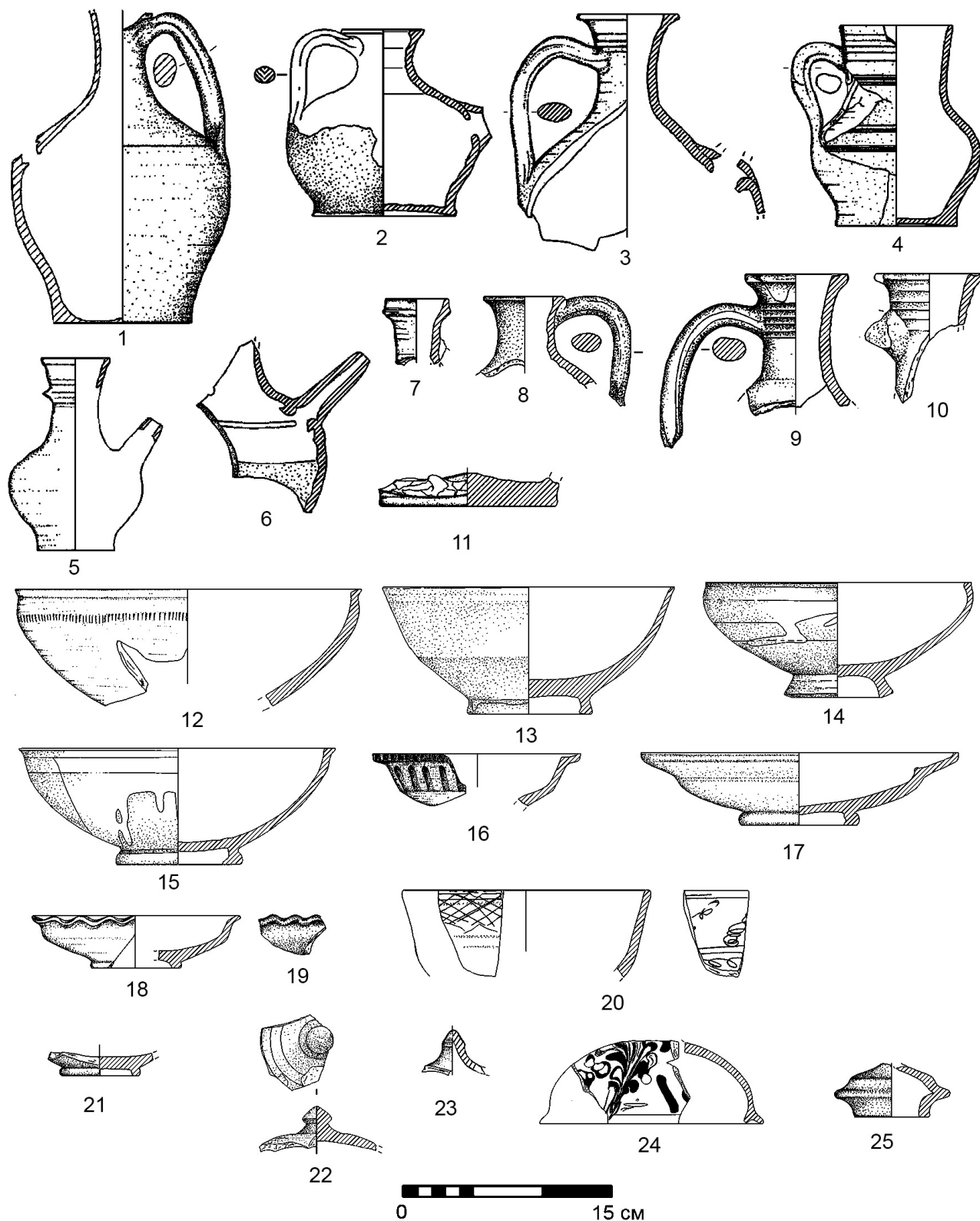

Рис. 6. Поливная посуда из раскопок поселения Волна 12:
1–11 – водолеи, кувшины, 12–21 – миски, тарелки, 22–25 – крышки

Fig. 6. Glazed pottery from the excavations of the Volna settlement 12:
1–11 – water-carriers, jugs, 12–21 – bowls, plates, 22–25 – lids

Рис. 7. Керамические предметы быта из раскопок поселения Волна 12: 1–6 светильники, 7, 8 – подсвечники, 9, 10 – светильники из частей сосудов, 11, 13 – сосуды бытового назначения, 12 – кружка, 14–16 – обломки черепицы

Fig. 7. Ceramic household items from the excavations of the Volna-12 settlement: 1–6 – lamps, 7, 8 – candlesticks, 9, 10 – lamps from parts of vessels, 11, 13 – vessels for household use, 12 – mug, 14–16 f– ragments of tiles

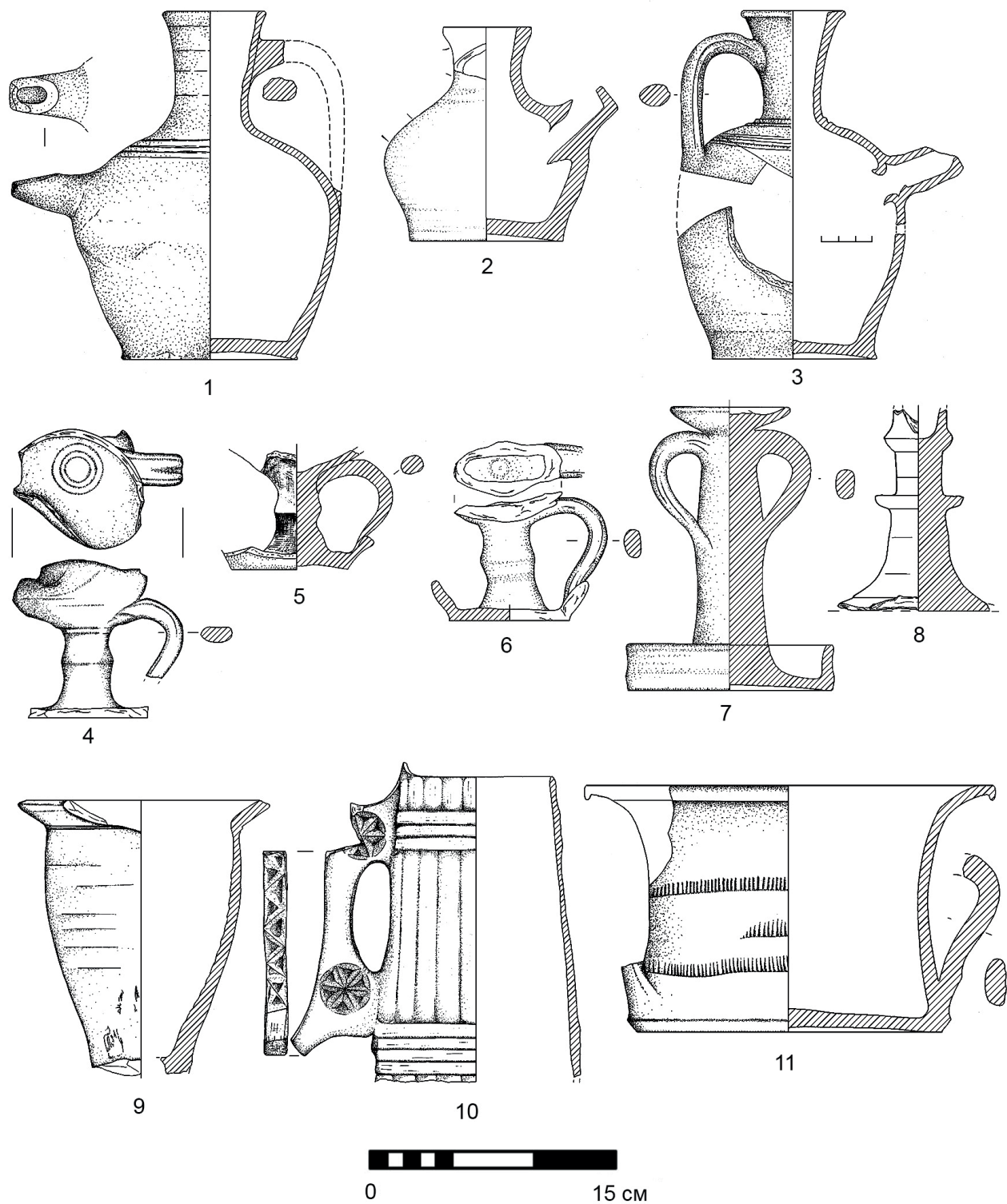

Рис. 8. Керамические предметы быта из раскопок поселения Волна 12: 1-6 – светильники, 7, 8 – подсвечники, 9, 11 – сосуды бытового назначения, 10 – кружка

Fig. 8. Ceramic household items from the excavations of the Volna-12 settlement: 1-6 – lamps, 7, 8 – candlesticks, 9, 11 – vessels for household use, 10 – mug

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Hayes J.W.* Excavations at Saraçhane in Istanbul. Volume 2, The Pottery. Oxford: Princeton University Press, 1992. – 455 p.
2. *Волков И.В.* Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1992. – 26 с.
3. *Волков И.В.* Крепость Лютик – Сед-Ислам (предварительное сообщение и керамический комплекс) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Издательский дом «Стилос», 2005. – С. 482–490.
4. *Гусач И.Р.* Закрытые комплексы с «турецкими» курительными трубками из Азова // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Азов, 2002. – Вып. 18. – С. 368–389.
5. *Гусач И.Р.* Поливная керамика Юго-Восточного Крыма из турецкой крепости Сед-Ислам (Лютик) // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Елены Александровны Паршиной / И.Б. Тесленко (ред.-сост.). Археологический альманах. – Киев: Видавець Олег Філюк, 2015. – № 33 – С. 512–527.
6. *Масловский А.Н.* Керамический комплекс Азака. Краткий очерк // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. – Вып. 21. – Азов, 2006. – С. 308–473.
7. *Кверфельдт Э.К.* Керамика Ближнего Востока. Руководство к распознаванию и определению керамических изделий. Л.: Государственный Эрмитаж, 1947. – 146 с.
8. *Миллер Ю.А.* Художественная керамика Турции. М.: Аврора, 1972. – 184 С.
9. *Тесленко И.Б.* Поливная керамика Крыма от эпохи Золотой Орды и генуэзской колонизации до османских завоеваний: 120 лет исследований (историографический очерк) // Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма. Севастополь, Тюмень, Нижневартовск. – 2016. – № 8. – С. 192–260.
10. *Алядинова Д.Ю.* Керамика османского периода из раскопок *Партенита* // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Елены Александровны Паршиной / И.Б. Тесленко (ред.-сост.). –

REFERENCES

1. *Hayes JW.* *Excavations at Saraçhane in Istanbul. Volume 2, The Pottery.* Oxford: Princeton University Press, 1992:455.
2. *Volkov IV.* *The Pottery of Azov in XIV–XVIII.* [*Keramika Azova XIV–XVIII vv.*] (dissertation). Moscow, 1992. (In Russ).
3. *Volkov IV.* Lyutik (Sed Islam) Fortress (preliminary report and the pottery) [*Krepost' Lyutik – Sed-Islam (predvaritel'noye soobshcheniye i keramicheskiy kompleks)*] In: *Botcharov S.G., Mytz V.L., editors. Glazed pottery of Mediterranean and the Black Sea region X–XVIII centuries* [*Polivnaya keramika Sredizomnomorya I Pricharnomorya X–XVIII vv.*] Kyiv: Stylos Publishing House, 2005:482–490. (In Russ).
4. *Gusach IR.* Gated complexes with “Turkish” smoking pipes from Azov [*Zakrytyye komplekсы s «turetskimi» kuritel'nymi trubkami iz Azova*] *Historical and archaeological research in the city of Azov and the Lower Don in 2001* [*Istoricheskо-arheoloigicheskie issledovaniya v g. Azove I na Nizhnem Donu v 2001 g.*] Vol.18; Azov, 2002:368–389. (In Russ).
5. *Gusach IR.* Glazed pottery of the South-Eastern Crimea from the Turkish fortress Sed-Islam (Liutik) [*Polivnaya keramika Yugo-Vostochnogo Kryma iz turetskoy kreposti Sed-Islam (Lyutik)*]. *Teslenko IB, editor. The Ancient & Medieval Taurica. Archaeological Almanac. Collection of articles dedicated to the jubilee of EA Parshina.* [*Drevnyaya I srednevekovaya Taurica. Sbornic statey, posvyashenny yubileyu Eleni Aleksanrovni Parshinoy*]. Kiev: Publisher Oleg Fil'uk, 2015;(33):512–527. (In Russ).
6. *Maslovsky AN.* The pottery complex of Azak. Summary study [*Keramicheskiy kompleks Azaka. Kratkiy ocherk*] *Historical and archaeological research in the city of Azov and the Lower Don in 2001* [*Istoricheskо-arheoloigicheskie issledovaniya v g. Azove I na Nizhnem Donu d 2001 g.*] Azov, 2006;(21):308–473. (In Russ).
7. *Kverfeldt EK.* *The pottery of the Middle East. A guide to recognizing and identifying ceramics.* [*Keramika Blizhnego Vostoka. Ru-kovodstvo k raspoznaniyu I opredeleniyu keramicheskych izdeliy*]. Leningrad: “The State Hermitage”, 1947:146.
8. *Miller YA.* *Artistic ceramics of Turkey* [*Khudozhestvennaya keramika Turtsii*]. Moscow: Aurora, 1972:184. (In Russ).

Археологический альманах. Киев: Видавець Олег Філюк, 2015. – № 33. – С. 451–481.

11. Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б., Майко В.В. Керамика из раскопок зольника османского периода в портовой части Сугдеи (по материалам исследований 2010 г.) // Древняя и средневековая Таврика // Сборник статей, посвященный юбилею Елены Александровны Паршиной / И.Б. Тесленко (ред.-сост.). – Археологический альманах. Киев: Видавець Олег Філюк, 2015. – № 33. – С. 482–511.

12. Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б. Некоторые древности османского периода из селения Алушта. Terra Alustiana ММХІ : сб. науч. тр. по материалам 10-й науч. конф. «Тerra Alustiana ММХІ» (Алушта, 7–9 октября 2011 г.) / ред.-сост. В. Г. Рудницкая, И.Б. Тесленко. Симферополь: Антиква, 2015. – С. 157–199.

13. Тесленко И.Б. Производство поливной керамики в крепости Алустан (Крым). Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. Киев: Издательский дом «Стилос», 2005. – С. 324–348.

14. Алядинова Д.Ю. Неглазурованная керамика позднесредневекового Судака: по материалам раскопок 2008–2010 гг. (предварительная публикация). Археологический альманах: Древняя и средневековая Таврика. / Отв. Редактор В.В. Майко. Донецк. «Донбасс», 2012. № 28. – С. 247–258.

15. Каргин Ю.Ю. Казаки-некрасовцы на правом берегу Старой Кубани (по материалам охранных раскопок поселения Белое Юго-Восточное в 2014 г.) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма / Ред. М.М. Чореф. – Севастополь-Тюмень-Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2016. Вып. 8. С. 93–191.

16. Сударев Н.И., Майко В.В. Археологические исследования Таматархи-Тмутаракани в 2012 г. Стратиграфия и хронология комплексов // История и археология Крыма. Сборник статей, посвященный памяти Александра Евгеньевича Пуздровского / Отв. ред. В.В. Майко. – Симферополь: Колорит, 2015. Вып. II. – С. 364–374.

17. Чаудзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. Москва: ТАУС, 2008. – 328 с.

18. Горошников А.А., Кладченко О.В. Керамика поселения Волна-12 на Тамани // Крым

9. Teslenko IB. Glazed ceramics of Crimea from the era of the Golden Horde and Genoese colonization to the Ottoman conquests: 120 years of research (historiographical essay). MM Choref, editor [Teslenko I.B. Polivnaya keramika Kryma ot epokhi Zolotoy Ordy i genuezskoy kolonizatsii do osmanskikh zavoyevaniy: 120 let issledovaniy (istoriograficheskiy ocherk)] *Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea [Materialy po Arkheologii i Istorii Antichnogo i Srednevekovogo Kryma]*. Sebastopol Tyumen Nizhnevartovsk, 2016:(8): 192-260. (In Russ).

10. Alyadinova DY. Ottoman pottery from the Partenit excavation [Keramika osmanskogo perioda iz raskopok Partenita] Teslenko IB, editor. *The Ancient & Medieval Taurica. Archaeological Almanac. Collection of articles dedicated to the jubilee of EA Parshina [Drevnyaya I srednevekovaya Taurica. Sbornic statey, posvyashenny jubileyu Eleni Aleksanrovni Parshinoy]*. Kiev: Publisher Oleg Fil'uk, 2015 (33):451-481. (In Russ).

11. Alyadinova DY., Teslenko IB., Mayko VV. The pottery from the excavations of an ash layer of the Ottoman period in the port of Sugdeya (based on research materials from 2010) [Keramika iz raskopok zol'nika osmanskogo perioda v portovoy chasti Sugdei (po materialam issledovaniy 2010 g.)]. Teslenko IB, editor. *The Ancient & Medieval Taurica. Archaeological Almanac. Collection of articles dedicated to the jubilee of EA Parshina [Drevnyaya I srednevekovaya Taurica. Sbornic statey, posvyashenny jubileyu Eleni Aleksanrovni Parshinoy]*. Kiev: Publisher Oleg Fil'uk, 2015(33):482-511. (In Russ).

12. Alyadinova DY., Teslenko IB. Some antiquities of the Ottoman period from the Alushta settlement. Terra Alustiana ММХІ: collection of scientific papers based on the materials of the 10th scientific conference. «Terra Alustiana ММХІ» (Alushta, October 7-9th 2011). Simferopol: Antiqua, 2015:157-199. (In Russ).

13. Teslenko IB. *Production of glazed ceramics in the Aluston fortress (Crimea). Glazed ceramics of the Mediterranean and Black Sea regions in the X-XVIII centuries [Proizvodstvo polivnoy keramiki v kreposti Aluston (Krym). Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya v X-XVIII vv.]*. Kyiv: Publishing house "Stilos", 2005:324-348. (In Russ).

в войнах России. Материалы Всероссийской научной конференции (19-21 октября 2015 г. Ростов-на-Дону) / Отв. Ред. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. – С. 20–23.

19. Кладченко О.В. Жилые постройки нового времени на Тамани по материалам раскопок поселения Волна 12 в 2013 – 2015 гг. // Волго-Уральский регион от древности до средневековья. Материалы VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции / Ред. А.С. Скрипкин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – С. 239–245.

20. Карта Таврической области // *Российской атласъ изъ сорока четырехъ картъ состоящій и на сорокъ на два намѣстничества имперію раздѣляющей*. СПб, Сочин: гравир. и печат. при Горном училище, 1792. [Электронный ресурс] URL: http://www.retromap.ru/m/#14179231_44.952117,34.102417 (Дата обращения 13.02.2021).

21. *Vartholomew J. Английская карта Крыма 1837 г.* [Электронный ресурс] URL: http://www.retromap.ru/show_map.html?mcode=1418371 (Дата обращения 13.02.2021).

22. Кабузан В.М., Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1996. – 224 с.

23. Кладченко О.В. Орнаментация «турецких» курительных трубок (по материалам поселения Волна 12 на Тамани) // Материалы международной конференции «Pontica et Caucasia II. Междисциплинарные исследования древностей Черного моря» (Варшава, 14-17 мая 2019 г.) (в печати).

24. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – Москва: Наука, 1978. – 272 с.

25. Галенко А. Гончарное производство и торговля в османской провинции Кефе // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С. Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Издательский дом «Стилос», 2005. – С. 493–506.

26. Тесленко И.Б. Хронологія однієї групи кухонного посуду з пам'яток Криму XV ст. // Археологія (4). 2011. – С. 60–68.

27. Тесленко И.Б., Алядинова Д.Ю. Влияние османского завоевания 1475 г. на культуру жителей Южного Крыма (по материалам ке-

14. Alyadinova DY. Unglazed ceramics of the late medieval Sudak: based on materials from excavations in 2008-2010 (preliminary publication) [Neglazurovannaya keramika pozdnesrednevekovogo Sudaka: po materialam raskopok 2008–2010 gg. (predvaritel'naya publikatsiya)] *Mayko VV, editor. The Ancient & Medieval Taurica. Archaeological Almanac [Arkheologicheskii al'manakh: Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika]*. Donetsk: Donbass: 2015(28):247-258 (In Russ).

15. Kargin YY. Cossacks-Nekrasovites on the right bank of the Old Kuban (based on materials from security excavations of the Beloe Yugo-Vostochny settlement in 2014). MM Choref, editor. *Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea*. Sebastopol Tyumen Nizhnevartovsk, 2016:(8):93-191. (In Russ).

16. Sudarev NI. Mayko VV. Archaeological research of Tamatarkha-Tmutarakan 2012. Stratigraphy and chronology of the complexes. [Arkheologicheskiiye issledovaniya Tamatarkhi-Tmutarakani 2012 g. Stratigrafiya i khronologiya kompleksov] *VV. Maiko, editor. History and archeology of Crimea. Collection of articles dedicated to the memory of A.E. Puzdrowsky [Istoriya i arkheologiya Kryma. Sbornik statey, posvyashchennyy pamyati Aleksandra Yevgen'yevicha Puzdrowskogo]*. Simferopol: "Kolorit", 2015(2):364-374. (In Russ).

17. Chkhaidze VN. *Tamatarha. An early medieval town on the Taman Peninsula. Russian acad. Sciences, Institute of Archeology [Tamatarkha. Rannesrednevekovyy gorod na Tamanskom poluostrove. Rossiyskaya akad. nauk, In-t arkheologii]*. Moscow: "TAUS", 2008:328. (In Russ).

18. Goroshnikov AA., Kladchenko OV. The pottery of Volna 12 settlement on the Taman Peninsula. In: Matishov GG, editor. *Crimea in the wars involving Russia: Proceeding of the All-Russian Scientific Conference; 2015 oct 19-21; Rostov-on-Don*. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2015:20-23. (In Russ).

19. Kladchenko OV. Living dwellings of the new time in Taman based on excavations of the Volna 12 settlement in 2013-2015th. Skrypkin AS, editor. *Volga-Ural region from antiquity to the Middle Ages. Proceedings of the VI Lower Volga International Archaeological Scientific*

рамических комплексов конца XV—XVI вв.) Лики войны. Под ред.: Н.Д. Русеева [и др.]. Серия «Археология и культурная антропология». – Т. 6. – Казань-Кишинев: Stratum Plus: Университет «Высшая антропологическая школа», 2019 – С. 295-321.

28. Науменко В.Е., Герцен А.Г., Ганцев В.К. Архитектурно-археологические исследования Бахчисарайского ханского дворца в 2018–2019 годах. Основные итоги проекта // История и археология Крыма. Материалы научно-практической конференции по итогам полевого археологического сезона 2019 года на Крымском полуострове, посвященной 100-летию академической археологии России. / Ред. В.В. Майко. – Вып. XIII. – Симферополь, 2020. – С. 315–327.

29. Кладченко О.В. Керамические «тазы на ножках» из раскопок Крепости Анапа в 2020 г. // XVII Ежегодная молодежная научная конференция «Наука и технологии Юга России»: Тезисы докладов. (г. Ростов-на-Дону, 15-30 апреля 2021 г.) – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. – С. 200. Режим доступа: http://www.ssc-ras.ru/ckfinder/userfiles/files/Sbornik_VK_2021_.pdf

30. Масловский А.Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии. Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. под ред.: С.Г. Бочарова [и др.]. Серия «Археологические источники Восточной Европы». – Т. 2. – Казань-Кишинев: Stratum Plus: Университет «Высшая антропологическая школа», 2017 – С. 455-489.

31. Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Керамические подсвечники и светильники XV—XVIII веков из Каффы // Херсонесский сборник. / Отв. ред. М.И. Золотарев. – Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический»; Крымский филиал Института археологии НАНУ, 1998. – Вып. IX – С. 195–210.

ic Conference. Volgograd: VOLSU Press, 2020: 239-245. (In Russ).

20. Map of the Tauride region *Russian atlas consisting of forty-four maps and dividing the empire into two governorships*. Saint-Petersburg. Engraved and printed at the Mining school, 1992. [Internet] URL: http://www.retromap.ru/m/#14179231_44.952117,34.102417. (In Russ).

21. J. Bartholomew. *The English map of Crimea 1837 г.* [Internet]: URL: http://www.retromap.ru/show_map.html?mcode=1418371 (In Russ).

22. Kabuzan VM. *Population of the North Caucasus in the XIX-XX centuries*. [Naseleniye Severnogo Kavkaza v XIX-XX vekah]. Saint-Petersburgh: Russian-Baltic Information Center “BLITZ”, 1996:224. (In Russ).

23. Kladchenko OV. Ornamentation of “Turkish” tobacco pipes (based on materials from the Volna 12 settlement on Taman) [Ornamentatsiya «turetskikh» kuritel’nykh trubok (po materialam poseleniya Volna 12 na Tamani)] “*Pontica et Caucasicca II. Interdisciplinary Studies of Black Sea Antiquities*”: Conference abstracts; 2019, May 14-17, 2019, Warsaw) (in press) [Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Pontica et Caucasicca II. Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya drevnostey Chernogo morya» (Varshava, 14-17 maya 2019 g.)]. (In Russ).

24. Bobrinsky AA. *Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study* [Goncharstvo vostochnoy Evropy. Istochniki I metodi izucheniya]. Moskva: “Nauka”; 1978: 272. (In Russ).

25. Galenko A. Pottery production and trade in the Ottoman province of Kefe [Goncharnoye proizvodstvo i trgovlya v osmanskoy provin-tsii Kefe] In: Botcharov S.G., Mytz V.L, editors. *Glassed pottery of Mediterranean and the Black Sea region X-XVIII centuries. Polivnaya keramika Sredizomnomorya I Pricharnomorya X-XVIII vv.*]. Kyiv: Stylos Publishing House, 2005:493-506. (In Russ).

26. Teslenko IB. Chronology of one group of kitchen pottery from the settlements of the Crimea of the XV century. [Khronolohiya odniyeyi hrupy kukhonnoho posudu z pam’yatok Krymu XV st. *Archaeology*. 2011;(4):60-68. (In Russ).

27. Teslenko IB., Alyadinova DYU. The Impact of the Ottoman Conquest of 1475 on the Culture of the Southern Crimea’s Population (based on ceramic materials of the late 15th - 16th

Статья поступила в редакцию 16.02.2021

centuries) [Vliyaniye osmanskogo zavoyevaniya 1475 g. na kul'turu zhiteley Yuzhnogo Kryma (po materialam keramicheskikh kompleksov kontsa XV — XVI vv.) Liki voyny]. In: *ND. Ruuseev, etc. editors. Faces of War. Series "Archaeology and Cultural Anthropology" [Seriya «Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya»]*. Kazan-Chisinau: Stratum Plus, University "Higher Anthropological School", 2019:295-321. (In Russ).

28. Naumenko VE., Herzen AG., Gantsev VK. Architectural and archaeological research of the Bakhchisarai Khan's Palace in 2018-2019. The main results of the project. *Mayko VV, editor. Ma-History&Archaeology of the Crimea. Materials of a scientific and practical conference following the results of a field archaeological season of 2019 in the Crimea: 2019 dec 10-12, Simferopol. Simferopol, 2020;(13):315-327.* (In Russ).

29. Kladchenko OV. Ceramic "basins on legs" from the excavations of the Anapa Fortress in 2020 [Keramicheskiye «tazy na nozhkakh» iz raskopok Kreposti Anapa v 2020 g.] *XVII Annual Youth Scientific Conference "Science and Technology of the South of Russia": Conference abstracts; 2021 [XVII Yezhegodnaya molodezhnaya nauchnaya konferentsiya «Nauka i tekhnologii Yuga Rossii»: Tezisy dokladov. (g. Rostov-na-Donu, 15-30 aprelya 2021 g.)]*. Rostov-on-Don: YUNTS RAN, 2021:200. (In Russ). Available from: http://www.ssc-ras.ru/ckfinder/userfiles/files/Sbornik_BK_2021_.pdf

30. Maslovsky AN. East Crimean glazed import in the Golden Horde Azak. Chronological issues [Vostochnokrymskiy polivnoy import v zolotoordynskom Azake. Voprosy khronologii] In: *Botcharov SG, François V, Sitdikov AG, editors. Glazed Pottery of the Mediterranean and the Black Sea Region, 10th–18th Centuries. Series "Archaeological Sources of Eastern Europe" [Seriya «Arkheologicheskiye istochniki Vostochnoy Yevropy»]*. Kazan-Chisinau: Stratum Plus: University «Higher Anthropological School», 2017: 455-489. (In Russ).

31. Aybabina EA, Bocharov CG. Ceramic candlesticks and lamps of the 15th-18th centuries from Kaffa [Keramicheskiye podsvechniki i svetil'niki XV-XVIII vekov iz Kaffy] *Chersonesos collection [Khersonesskiy sbornik]*. Crimean Branch of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 1998; (9):95-210 (In Russ).